

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ ЕАЭС

В мировой экономике, в региональных группировках, в отдельных странах происходит переход от глобализации экономических процессов через транснационализацию к регионализации. Это не означает, что глобализация «исчезает». Глобализация в своем развитии «уходит» с ветки транснационализации и переходит на ветку регионализации. И это не новый подход. Глобализация и ранее рассматривалась как феномен, реализующий себя по двум направлениям – через транснационализацию и через регионализацию [1].

Можно сказать, что регионализация сама по себе становится направлением формирования геоэкономики – как единой мировой сетевой экономики. И с этой точки зрения поменялась только форма, но тренд к глобализации будет в ближайшем будущем идти через расширение (как качественно, так и количественно) региональных группировок, формирование новых макрорегионов и взаимодействия между ними будут усиливаться. Об этом свидетельствуют данные о появлении новых региональных группировок, таких как ШОС, расширение БРИКС, а также намерения по созданию новых группировок, таких как AUKUS.

Еще XX век в последней четверти ознаменовал собой начало формирования современной цифровой экономики, что, в свою очередь, было обусловлено сменой техноэкономической парадигмы развития – в форме сдвига от технологии, основанной на дешевой энергии, к технологии, основанной преимущественно на дешевых вложениях цифровой информации [2].

Все эти события породили и новую организационную форму производственных систем – переход от сначала вертикальных организационных структур к плоским – горизонтальным, а затем к цифровым. Это потребовало изменения также и формы координации деятельности экономических субъектов, что, в свою очередь, означало преобразование рыночно-иерархической координации в кластерно-сетевую [3]. Необходимость и целесообразность данного перехода признается большинством ученых и исследователей (Гранстранд У. и Хольгерссон У. [4], Исланкина Е.А. [5], Катуков Д.Д. [6], Смородинская Н.А. [7], Новикова И.В. [8], Лаврикова Ю.А. [9], Тимофеева Ю.А. [10], Беляева И.Ю. и Данилова О.В. [11] и др.).

Сетевая экономика представляет собой среду, в которой взаимодействия между экономическими субъектами экономической деятельности реализуются как горизонтальные взаимодействия. Сетевая модель организации не ограничивается регионом, а через интернационализацию региональных кластеров, формирует межкластерные взаимосвязи и взаимодействия не только внутри региона и страны, но и кросс-кластерные и транс-кластерные взаимодействия формируя внутренние рынки интеграционных группировок, «сшивая» не близко расположенные территории [11].

Следовательно, экономическая система в подобных условиях испытывает потребность адаптировать большие расстояния с помощью определенных инструментов. В данном случае такого рода инструментом должна стать цифровая платформа интеграционной группировки, которая будет связывать как кластерные организации стран-участниц интеграционной группировки, так и расширять возможности участия некластерных структур.

Суть экономического развития(эволюции) лежит в плоскости экономических изменений, которые обуславливаются как технологиями и субъектами (акторами) их реализующими (по К. Марксу это и есть производительные силы), так и институтами, которые формируют и взаимодействуют со складывающимися на этой стадии отношениями [12, 13, 14]. Более того, уже существует институциональная матрица для развития цифровых систем в рамках ЕАЭС [15, С.137]. Но в приведенной матрице, к сожалению, отсутствует институционализация цифровой платформы в ЕАЭС.

Общего подхода к определению цифровых платформ, так же как и к измерению их влияния на экономику пока не существует, несмотря на их широкое использование в практической деятельности по всему миру. Исходя из анализа терминологического аппарата и изучения общих характеристик цифровых платформ и экосистем, рассматриваемых в исследованиях, можно выделить несколько определений, которые позволяют выделить цифровую платформу из мира систем по определенным критериям, что позволяет относить или не относить то или иное явление к классу цифровых платформ.

Общими характерными чертами платформ является «программная инфраструктура», «онлайн-инфраструктура», «бизнес-модель», «наличие единой информационной среды», «алгоритмизация», «масштаб(количество) участников», «облегчение транзакций», «облегчение взаимодействий участников», «координация деятельности», отношения по типу «win-win». Данные абстрактные критерии позволяют относить тот или иной феномен к классу цифровых платформ. Таким образом, сущность любого феномена, подходящего под данные харак-

теристика, позволяет квалифицировать его как цифровую платформу. Переход цифровой экономической системы в стадию становления и характеризуемую как платформенно-сетевая экономика, в отличие от стадии возникновения, характеризуемой как Интернет-экономика или web-экономика [14].

Такой подход свидетельствует о том, что вполне возможно создание не отдельной кластерной платформы (как например, в ЕС), а создание своего рода экосистемы. Это связано с тем, что в национальных экономиках стан-членов интеграционной группировки ЕАЭС уже существуют кластеры¹ и кластерные платформы, имеется потенциал для формирования наднациональной общей платформы, которая по своему характеру и будет являться мегаплатформой или цифровой экосистемой [16].

Категория «экосистема» является не только теоретически используемой в экономических исследованиях, но и инструментом, применяемым широко на практике. Тем не менее, не существует общего определения категории «экосистема» [17].

Почему следует говорить не просто о цифровой платформе «как системе алгоритмизированных взаимовыгодных отношений» [18], а речь следует вести об «экосистеме»? Экосистему принято со времен А. Тенсли рассматривать как окружающую среду, которая позволяет формироваться и развиваться тем или иным явлениям окружающего мира. Если Тенсли писал о значении экосистемы для окружающей среды, экологии, о необходимости сохранения условий для существования животного и растительного мира, то такое понимание можно отнести, например, и к инновациям. Для развития последних необходима определенная среда, такая же, как и для развития животного и растительного мира. В 90-х годах XX века об этом писал Дж. Мур [19]. Логично возникает вопрос: а что такое «экосистема» в контексте интеграционных процессов и кластеризации?

¹ Например, в Республике Беларусь существует несколько кластеров: Парк высоких технологий, Инфопарк, Союз медицинских, фармацевтических и научно-образовательных организаций «Медицина и Фармацевтика – инновационные проекты», организация кластерного развития – «Научно-технологический парк ООО «Технопарк «Полесье»», нефтехимический кластер и др. В России уже существует 53 промышленных кластера из 42 регионов России. В Казахстане за период 2014-2019 годы сформулированы основы по Национальному кластеру, инновационному кластеру и 6 пилотным территориальным кластерам. В Кыргызстане только в агропромышленном комплексе республики элементы кластерного подхода развития наибольшим объеме распространены в сахарной, плодоовощной, зерновой, молочной и мясной отрасли. По данным European Cluster Collaboration Platform. European Cluster Collaboration Platform. URL: <https://www.clustercollaboration.eu/cluster-organisations> (accessed: 03.04.2020) ни одна страна – участница ЕАЭС не вошла в число первых 50 стран мира по развитию кластеров (в рейтинге Армения занимает 72-е место, Казахстан – 120-е, Кыргызстан – 135-е, Россия – 95-е.). Беларусь не была включена в расчет данного индекса.

Как правило, выделяется три критерия к определению цифровой экосистемы:

1. Инфраструктура и законодательство, определяющее правила работы рынков;

2. Регуляторы и, своего рода контролеры, т.е. субъекты, которые осуществляют контроль над получением ресурсов, информации, что позволяет им обладать властью доступа к ресурсам платформы. Это своего рода «гейткиперы» – «хранители входа в систему».

3. Субъекты-участники и операторы платформ.

Хотя, как показал анализ в разных странах подход к понятию «экосистема» неоднозначный [17].

Тем не менее, все представляемые определения по вышеуказанным критериям позволяют определить ее следующим образом: «Цифровая экосистема – это цифровая платформа, которая присутствует как минимум на двух рынках (или в нескольких отраслях или в нескольких – как минимум двух, странах), должна быть связана с другими цифровыми платформами партнеров (если они имеются), компаний или государственных и надгосударственных структур, а также аккумулирующая Big Data о пользователях, их цифровом поведении (т.е. их действиях), включающая механизмы сбора, хранения и обработки информации в бизнес-модели». Своего рода это – мегаплатформа, позволяющая обеспечивать все те характеристики, которыми характеризуются цифровые платформы – «облегчение транзакций», «облегчение взаимодействий участников», «координация деятельности» и т.п. и которая включает не только отдельные компании и отрасли, но соответственно и другие платформы. С этой точки зрения она – мегаплатформа является инструментом регулятора для создания максимально объективной картины о положении в той или иной системе (в данном случае в ЕАЭС, на цифровых платформах стран-участниц, в отраслях и регионах этих стран) и обеспечения управляемости в системе, т.е. самой интеграционной группировке. Но в данном случае цифровая экосистема интеграционной группировки должна охватывать кластерные платформы всех участников, с одной стороны. Но с другой, она может представлять цифровые сервисы и большие данные, а также включать в экосистему не отдельные платформы, а отрасли и компании [20-22].

Создание такого рода цифровой экосистемы необходимо начинать с формирования единой для интеграционной группировки кластерной платформы, предоставляющей возможности взаимодействия с кластерами разных национальных экономик, которые входят в интеграционную группировку, или же только являются её потенциальными участниками. На ней аккумулируются все направления исследова-

ний в национальных кластерах, а также все направления комплементарного взаимодействия с возможными потенциальными участниками мегакластера. Именно на базе такой кластерной платформы институционализируется цифровая экосистема, которая будет обеспечивать рождение инноваций в интеграционной группировке, «сшивать» экономические пространства на основе кооперационных или даже коллаборационных связей, формировать общий внутренний рынок такой группировки на базе объединения существующих национальных рынков продукции и услуг и формируемых рынков инновационной системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. И. В. Новикова Глобализация и рынок. Поиски стратегии экономического развития в XXI веке. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2001. С.73
2. Freeman C., Soete L. The Economics of Industrial Innovation, 3rd edn. London, Pinter Rubl., 1997.
3. Новикова И.В., Макуров Г.Л. Кластерная организация как институт развития в постиндустриальной экономике: методология анализа// Труды БГТУ. Серия 5. 2019. № 1
4. Granstrand O., Holgersson M. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition «Technovation» Volumes 90–91, February–March 2020, 102098
5. Исланкина Е. А. Разработка механизма управления интернационализацией региональных кластеров: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Е. А. Исланкина; НИУ ВШЭ. – СПб., 2014. – 18 с.
6. Катуков Д. Д. Сетевые взаимодействия в инновационной экономике: модель тройной спирали / Д. Д. Катуков // Вестник Института экономики РАН. – 2013. – № 2. – С. 112–121.
7. Смородинская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н. В. Смородинская. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
8. Новикова И.В. От инновационного кластера к кросс-кластерному взаимодействию в интеграционных группировках//Труды Белорусского государственного технологического университета. – 2020. – №2. – С.5-12.
9. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона. Автореф. дисс. на соиск. степени докт. эк. наук. Екатеринбург. 2009. – 46 с.
10. Тимофеева Ю.А. Теоретические основы становления и развития инновационных кластеров в экономических системах: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01/ Ю.А.Тимофеева ; РИВШ. - Минск, 2020. -20 с.

11. Абашкин В.Л., Артемов С.В., Исланкина Е.А. и др. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / Мин экономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 324 с. ISBN 978-5-7598-1583-9 (в обл.)

12. Новикова И.В., Макуров Л.Г., Тимофеева Ю.А. Кросскластерное взаимодействие в высокотехнологической сфере В кн.: Промышленные кластеры теория и реальность: монография. Брянск, БГТУ, 2020. С.91-103

13. Эскиндаров М.А., под ред. М. А. Федотовой, С. Ю. Попкова. Корпоративное управление и корпоративные финансы в акционерных обществах с государственным участием. В 2 т. Т.1: Специфика корпоративного управления:учебник. – Москва: КНОРУС, 2019. С.22,123.

14. Новикова И.В., Криштаносов В.Б. Формирование экосистемы цифровой экономики: технологический и институциональный аспекты, международный опыт и имплементация в Республике Беларусь//Белорусский экономический журнал.2021. №4. С.127

15. Сухарев О.С. Экономическая теория эволюции институтов и технологий (проблемы моделирования в эволюционной теории и управлении). – М.: ЛЕНАНД, 2019, С.17 ISBN978-5-9710-6190-8

16. Новикова И.В. Социально-экономический генезис цифровой экономической системы//Труды БГТУ. 2022. № 2.

17. Криштаносов В.Б. Цифровая экономика Республики Беларусь и национальная безопасность: современные концептуально-аналитические подходы: монография: в 2 т. /В.Б. Криштаносов. – Минск: БГТУ,2023, Т.2.

18. Новикова И.В., Равино А.В. Определение страновых особенностей цифровизации в государствах ЕАЭС// Труды БГТУ. Серия 5. 2022. №1. – С.10

19. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. – Режим доступа: <https://www.iер.ru/files/news/Issledovanie-jekosistem-Otchet.pdf> ____– Дата доступа: 15.09.2023.

20. Новикова И.В. Системный кризис или кризис системы? // Мир перемен.2020. №2. – С.98

21. Moore J. Predators and Prey: A New Ecology of Competition»//Harvard Business Review. – May–June 1993. – P.75-86.

22. Новикова, И. В. От инновационного кластера к кросскластерному взаимодействию в интеграционных группировках: необходимые элементы и институты / Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2020. № 2 (238). – С. 5-12.